

водить наделение земель вандалов главным образом за счет территорий, приписанных к городам. Этот вывод подтверждается материалом источников, относящихся к периоду завоевания вандалами Северной Африки. По сообщениям ряда авторов, Гейзерих конфисковал имущество всех богатых горожан Карфагена — крупнейшего города Римской Африки, в котором имелась наиболее широкая прослойка состоятельной муниципальной знати³⁶. Феодорит Киррский рассказывает в нескольких письмах об африканце Целестиане, принадлежавшем к верхушке карфагенских куриалов. Он обладал большими деньгами и поместьями, был членом городского совета. Лишившись всего имущества в результате вторжения вандалов, Целестиан был вынужден переселиться в Восточную империю³⁷. О массовом разорении африканских куриалов в результате вандалского завоевания свидетельствуют также некоторые посвященные регулированию их экономического положения указы Валентиниана III. В 440 г. африканские посессоры, изгнанные из своих имений, были освобождены от уплаты сбора за рекрутов (Valentin. Nov. VI, 3). В 443 г. императорское правительство призвало провинциальные власти оказывать помощь африканцам, лишенным врагами своих состояний (Valentin. Nov. II, 3). В 451 г. Валентиниан III предписал выделить африканским посессорам, ограбленным в результате вражеского опустошения, земли из состава императорских владений в Мавретании и Нумидии, а также выдавать им ежегодное денежное пособие. В указе говорится, что эти мероприятия относятся к *honorati*, т. е. к представителям городской знати Проконсульской провинции и Бизацены, которые были лишены своих имений и изгнаны „варварами“ из собственных домов (Valentin. Nov. XXXIV).

Выше приводились данные, которые показывают, что уже до вторжения в Африку в вандалском обществе интенсивно проходил процесс классового образования. Естественно, что различия в имущественном положении между основной массой членов племени и знатью должны были сказаться при разделе африканских земель между вандалами, осуществленном при Гейзерихе. Из данных Прокопия можно заключить, что имения наиболее крупных римских землевладельцев, экспроприированных вандалами, достались членам королевского рода.

Крупными землевладельцами стали, очевидно, и другие представители родо-племенной знати. Данные Виктора Витенского свидетельствуют, что уже при втором вандалском короле — Хунирике — в Африке имелась значительная прослойка богатой вандалской знати, представители которой занимали различные посты в королевском государственном аппарате. Так, Виктор сообщает, что Хунирик лишил служивших при его дворе вандалов, заподозренных в приверженности к католицизму, обычной анноны и стипендии и посылал „знатных и до того времени изнеженных людей на ужасные поля, где они... собирали урожай под палящим солнцем“³⁸.

Виктор упоминает в своем труде некоего милленария (так назывались командиры подразделений вандалской армии — „тысяч“), у которого было много скота, рабы (*familia*). Среди его рабов были поместные ремесленники, в том числе оружейник (*armifactor*). Одна из рабынь — Максима — была домоправительницей³⁹. Очевидно, этот милленарий был крупным землевладельцем.

³⁶ Isidori Junioris Historia..., 75; Prosperi Tironis epitoma chronicon, ad annum 439.

³⁷ Theodoretī ep. 29—35, PG, t. 83.

³⁸ Victor Vitensis. Historia persecutionis..., II, 9—10.

³⁹ Ibid., I, 11.